

Слова Сан Су напомнили Иён о Муёле, единственном человеке, который заботился о ней и поддерживал в самые трудные времена. Дядя находился рядом с ней только из-за Муёля, поэтому каждый раз, когда она смотрела на Сан Су, ненароком думала об однокласснике. Без его помощи она бы не обрела дядю, который помог ей, когда умер отец. Её дядя, отец и Муэль... Они были связаны между собой, и каждый напоминал ей друг о друге.

«Значило ли это, что Муэль заботился обо мне? Но почему? Он не был мне близок, как отец, или тем взрослым, что жалел ребёнка, как Сан Су. Так что же заставляло его переживать обо мне?»

Иногда Иён накрывало неожиданное любопытство и желание спросить Муёля о причинах его помощи. Поскольку он был президентом больницы, в которой она работала, девушка могла задать эти вопросы, если бы и правда хотела...

Иён вернулась в реальность, когда Сан Су тихо спросил:

— Ты хочешь купить наряд?

— Что с тобой? —спросила Иён, посмеиваясь. — Это так старомодно!

— Только не говори, что ты собираешься надеть на свидание медицинский халат?

— Я сама с этим разберусь!

Позади раздался голос Хон Хи:

— О Боже, Сан Су, ты ещё не перестал? Если ты продолжишь нести чушь, надоешь ей. Почему бы тебе не оставить девочку в покое и не подойти сюда?

Уговорами его жены в доме наконец воцарился мир.

***

Муэль сосредоточенно смотрел в свои бумаги, не отвлекаясь на происходящее вокруг. Сегодня его поведение казалось странным и ненормальным. Создавалось ощущение, что он совершенно забыл о своём нахождении на важной встрече, другие участники которой наблюдали за ним с любопытством и непониманием. Со скучающим выражением лица он бесцельно водить ручкой по бумаге.

Пока специфическое поведение Муёля продолжалась, лица собравшихся окрасила обеспокоенность, создавая в кабинете атмосферу общего замешательства.

«Что случилось?»

«Мы что-то упустили?»

«Мы где-то ошиблись?»

Такие мысли терзали всех людей на встрече. Руководитель бизнес-проекта прекратил презентацию, но Муэль продолжал беззаботно что-то чертить на своём листе. Он небрежно провел линию и превратил её в лицо, затем нарисовал вокруг неё львиную гриву. И всё это время в комнате царила неловкое молчание.

Голос Муэля нарушил образовавшуюся тишину. Он невозмутимо повернулся к руководителю проекта.

— Почему мы остановились? — вопрос Муэля прозвучал прямо и повис в пространстве, словно негласная проблема.

Руководитель проекта, поражённый неожиданной репликой, запинаясь произнес:

— Если что-то не так с презентацией, я сейчас же всё исправлю.

Однако Муэль оставался погружённым в свои каракули, его взгляд твёрдо концентрировался на бумаге перед ним.

— Я ещё не всё услышал, — небрежно ответил он. — Как я могу сказать, что не так с презентацией? Я выскажу своё мнение, как только вы её закончите.

От руководителя посыпались сбивчивые слова:

— Извините. Тогда я продолжу, — произнёс он, возвращаясь к презентации.

Он погрузился в детали бизнес-плана по постройке нового аэропорта в расцветающем городе Европы, подчеркивая, что сейчас идеальное время для таких инвестиций.

— С учётом заявки, которую мы составили на прямые рейсы и магазины беспошлинной торговли...

На протяжении уже пяти лет Муэль неизменно держал свой фокус внимания на Стамбуле, город-ключ к его вдохновению. Он вложил значительные суммы в него и теперь оставалось лишь ждать результатов.

Потенциальная прибыль от этих инвестиций многообещающе маячила на горизонте. Только доработав каждую деталь, всегда ожидаешь надвигающуюся угрозу в виде внезапных препятствий. Он не мог позволить себе забыть о бдительности до завершения строительства аэропорта, что прокладывало путь к расширению авиакомпании «S».

Для обеспечения безупречного выполнения проекта различные отделы объединили свои усилия. Планы тщательно пересматривались, были назначены чёткие дедлайны, и каждый отдел всецело отдавался общему делу. Встреча служила способом межведомственного взаимодействия для обсуждения задач первостепенной важности.

Однако Муэль лишь одним словом прервал ход презентации.

— Подожди, — вмешался он.

— Да, директор Чха, — ответил руководитель проекта, приготовившись выслушать каждое слово Муэля.

— Кажется, что команда по разработке туристического пакета ещё не одобрила ваш план, не так ли?

— На сегодняшний день у нас есть ещё время развеять их опасения, поэтому...

Муэль со своим обычным равнодушием продолжил приукрашивать гриву своего создания.

— Разве вы не считаете, что ваши выводы преждевременны?

Его слова повисли в воздухе, посылая скрытый вызов оптимизму руководителю. На многострадальном лице того образовались крупные капли пота.

Муэль, погруженный в свои рисунки, наклонился вперёд, его тон оставался ровным, хотя в голосе слышалась явная суровость.

— Вы сомневаетесь в успешности нашего плана? Потому что мне кажется, что вы с некой неуверенностью предлагаете свои идеи, — продолжил он, его слова всё больше накаляли атмосферу. — Если вы имеете хоть чуточку сомнения касательно этого плана, тогда, вероятно, вы не должны быть частью его претворения в жизнь. Мы всегда может найти для вас замену.

Отчаяние руководителя стало очевидно всем присутствующим. Он ответил:

— Нет, это не...

Не успел мужчина договорить, как последовал безжалостный вопрос Муёля:

— Тогда о чём вы? Что вас заставило думать, что мы располагаем роскошью пересматривать план? — он не повысил голоса, но все присутствующие почувствовали жар его слов.

Чха Муэль, известный своим непреклонным характером, не любил пустой болтовни. Ему нравились прямые и честные выражения мыслей, позволяющие предотвратить любые недопонимания. Его политика была чёткой: он мог простить первую ошибку, но не был сторонником вторых шансов. Это правило он применял и к себе, зная, что любой промах может привести к поражению в его продолжающейся битве против господина Чха. Права на провал просто не было.

Продолжая украшать гриву на бумаге, Муэль подошёл к сути.

— Мы не сможем позволить себе разрабатывать новый план, когда будут открыты прямые рейсы. Мы должны удовлетворять их потребности ещё до того, как они огласят их. Вы понимаете?

— Извините, — пробормотал руководитель проекта, его голос сочился сожалением.

— Вы можете выполнить эту работу, — твёрдо заявил Муэль, — поэтому я не хочу больше видеть, что вы ведёте себя, как трус.

— Да, господин. Прошу прощения.

Муэль замолчал, а кабинет окутала пугающая тишина. Из всех присутствующих страха больше всего натерпелся руководитель проекта, господин Кан. Его лицо лишилось всех красок жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/65700/3700560>